

Проиллюстрируем возможность использования данного иероглифа выражением “причинно-следственная связь”, звучащим по-японски романтично — “инга” (некогда популярное у наших “физиков и лириков” женское имя), и изображаемым иероглифами “причина” и “плод, результат” —

因果

Приступаем к повторению цепочки “большого человека”, которая после редактирования приняла следующий вид:

人 → 入 → 火 → 欠 → 尺 → 及 → 犬 → 太 → 央 → 因 →
天 → 矢 → 失 → 夫 → 春 → 実

“Человек” — “входить (слегка поклонившись)” — “огонь (горим! — всплеснув в ужасе руками)” — “не хватать (стоя с открытым ртом “перед новыми воротами)” — “мужичок с локоток (30, 3 см, но с разнообразными способностями)” — “достигать (утроив усилия)” — “большой (рыбак)” — “собака (самый большой друг человека)” — “толстый (тянет вниз)” — “центр (через прицел)” — “причина (укрытая видимыми границами)” — “небо (достижимое для самых великих)” — “стрела (большая неприятность для маленького человечка)” — “терять (человечка, которого насквозь пронзило)” — “супруг (большой и в шляпе)” — “весна (от радости супруг подпрыгнул до небес, пригретый весенним солнцем)” — “плодоносить (если весной супруга поместить под крышу, то от него можно такого добиться! — и это чистая правда)”.

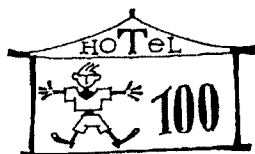

Напоследок предлагаю Вашему вниманию загадку, вполне доступную для поклонников метода Шерлока Холмса. Попробуйте сами догадаться о возможном значении приведенного сбоку кандзи, а затем проверьте себя, заглянув в начало следующей главы (подсказка — иероглиф был рожден в старые времена, когда жилищное строительство не порождало многоквартирных монстров).

“Кто догадался — молодец, а нашей сказочке — конец” — такими словами Шехерезада Ивановна заканчивала свои юбилейные десятые вечера встречи с любителями восточной старины.

宿

XI. Уверенной поступью к сдаче экзамена второй ступени „Норёку сикэн”

“Человек сто под одной крышей” — это не многоэтажное жилое помещение в современном понимании, а просто **“гостиница”**.

В сочетании с “нитью” элемент “гостиница” образует кандзи **“сжимать(ся), уменьшать(ся)”**. Включаем на полные обороты потенциал нашего образного мышления и представляем себе нашу книгу как некую “гостиницу”, заполненную иероглифами, живущими на ее страницах. “Нить” логики, которой мы вооружились, ведет нас от одного иероглифа к другому; при этом количество неизвестных нам кандзи “сокращается”, мы постоянно “уменьшаем” границы области нашего неведения относительно иероглифики. Обыграйте для себя мысль о “нити Ариадны в обиталище иероглифов”, глядя на изображение данного кандзи; при повторной встрече с ним в тексте “озарение” этой идеей Вам гарантировано.

縮

Мы начали постепенно осваивать графически сложные кандзи, которые требуют несколько большей сосредоточенности при их запоминании. Познакомимся с иероглифом **“сад, парк”**, который, на первый взгляд, кажется беспорядочным нагромождением штрихов. Но внимательно присмотримся к нему, спокойно и последовательно выделяя для себя отдельные элементы (цельный образ, как в случае со светильником в кандзи “столица”, здесь явно не вырисовывается). Раскладываем мысленно “по полочкам” элемент “границы” (сад окружен надежной стеной), вслед за этим — элемент “земля” (на котором раскинулся сад) и элемент “рот”. Нам остался не очень понятный, но уже не столь графически сложный образ, в котором я предлагаю Вам выделить образ “человека” (как он выглядит обычно слева в составных кандзи) и представить оставшиеся два штриха в качестве широкого рукава кимоно (в классическом истолковании мы также найдем ссылку на одежду). Сосредоточенно ведем взгляд снизу вверх по той части изображения, которая расположена внутри “границ”, и мысленно повторяем ключевую идею: “люди в праздничных одеждах, разговаривая, бродят по земле” и добавляем “внутри ограды”. Все, мы с Вами создали из скопления штрихов довольно четкую картину для распознавания в будущем.

Выражение “общественный парк” (в нашем восприятии — “парк культуры и отдыха”) образуется двумя кандзи — “публичный, не частный” и “сад, парк”; а то, как оно произносится по-японски, Вам уже наверняка известно (“ко:эн”) —

公園

園

Состав элементов следующего кандзи нам с Вами уже известен полностью; по сравнению с “парком” в нем произведена только одна замена — вместо “границ” мы видим “движение”. Праздничное гуляние в сочетании с задушевными беседами в том случае, если Вас не удерживают в ограниченном пространстве стены парка, вполне может завести Вас так далеко, что возникнет проблема с возвращением. Представьте себе такую, вполне жизненную ситуацию, и вы согласитесь с тем, что данный кандзи обособленно обозначает понятие **“удаленный”**.

В сочетании в кандзи “нога” получим логичное выражение “экскурсия, дальняя прогулка” (по-японски “энсоку”) —

遠足

遠

周

После того как мы с известным напряжением поработали над сложным графическим образом “парка”, предлагаю познакомиться с близким по “конструкции” иероглифом **“окружность, вращение”**. Вспомните кандзи “ветер”; здесь в роли несчастного насекомого выступает “старушка Земля”, которую “космический ветер” упорно гонит по “кругу” (прямоугольник, как мы помним, раньше был круглым). Можно вместо окружности представить и “рот” (отчаянные крики нашей планеты: “За что меня упорно гонят в пространстве?”).

週

Повторяющееся движение по окружности легко связать с циклическим “движением” от понедельника до воскресенья, неизменно повторяющимся на нашей планете. Мы уже познакомились с днями недели, известны нам кандзи “день”, “месяц”, “год” и даже “минута”. Настало время познакомиться с иероглифом **“неделя”**.

Попробуем сказать “на прошлой неделе” — “сэнсю:” и написать это при помощи кандзи “впереди, раньше” и “неделя” —

先週

А теперь “на будущей неделе” — “райсю:” —

来週

調

Вы легко вспомните один из иероглифов со значением “измерять” (“слова” + “десять” в значении многократного обсуждения процесса измерения). А вот “слова”, которые сопровождают циклический элемент “вращение, окружность”, приобретают смысл **“проверять, расследовать”**. Запомните: “проверки” осуществляются периодически, при этом обычно ведутся длинные разговоры”. Если Вы сможете связать с данной идеей дополнительное значение **“мелодия”** (проверяющие, изучая Ваши бумаги, весело напевают), то можете считать, что память у Вас великолепная.

豆

Кандзи **“горошина”** с дополнительным значением **“миниатюра”** легко запоминается, если Вы представите себе стручок гороха в руке, между большим и указательным пальцами. Надавте пальцами на стручок, края его разойдутся и изнутри появится горошина — именно эту картину можно представить себе, глядя на данный, непохожий на ранее встречавшиеся, иероглиф.

短

“Стрела” в “миниатюре” — способ выражения значения **“короткий”**, что для стрелы является ярко выраженным **“дефектом”**.

“Дефект” + “дух, настроение” означают в переводе на русский язык “вспыльчивость” (по-японски — “танки”) —

短気

“Тё:тан” означает не просто “длинное и короткое”, таким путем образуется выражение “достоинства и недостатки” —

長短

頭

Кандзи **“голова, мозг”** напоминает по форме уже знакомый иероглиф “лицо”, но одновременно кажется мне наполненным специфическим юмором — то ли это “горошина на шее”, то ли “дефектный нарост на шее”.

“Человек” в следующем кандзи изображен с предметом, напоминающим по форме “пилу” с рукояткой. Зачем нужна пила, ясно без особых размышлений – с ее помощью можно многое сделать; значит, перед нами иероглиф “**делать**”.

“День”, который изображен рядом с той же “пилой”, наводит на размышления, что он уже превратился в “**прошлое**” (этот день уже “отпилен” в нашем сознании).

“Прошлое” вместе с иероглифом “день” образует забавное сочетание “день отпиленного дня”, что соответствует банальному “вчера” –

昨日

Обращаю вновь внимание любезных моему сердцу читателей на то, что японский язык вполне живой и ему свойственны исключения, не всегда поддающиеся рациональному объяснению. Наряду с понятным чтением приведенного выше сочетания “сакудзи-цу” гораздо чаще используется совершенно непонятно откуда взявшееся “кино:” (ни “ки”, ни “но:” среди чтений этих двух кандзи не наблюдаются).

Три следующих кандзи образуют некую миниатюрную (и не слишком “дефектную”) цепочку, связанную с вымышленным, но подходящим для формирования образа “цветком кувшинки”. Вот перед нами изображение “цветка”, показавшегося на поверхности воды (верхняя горизонталь указывает на то, что его лепестки (две диагонали) еще не распустились, а нижняя горизонталь – это ровная поверхность воды в пруду). Образ цветка служит для выделения понятия “**плоская, ровная поверхность**”.

В сочетании с кандзи “настроение, энергия” получаем выражение “ровное настроение” или “спокойствие” (по-японски “хэйки”) –

平気

Следующий этап из жизни кувшинки в пруду – “цветок” распустился над уровнем верхней горизонтали (бутона) и наполовину высунулся из воды. Глядя на кандзи запомните ключевое выражение “наполовину над поверхностью”, так как значение данного кандзи – “**половина**”.

В сочетании с кандзи “остров” получаем при помощи “половины” догадайтесь что (с трех раз) –

半島

Читается это как “ханто:”

Заключительный в серии, печальный кандзи “**засыхать**” (а также и “**сушить**”), комментарии к которому вряд ли нужны (для тех, кому слишком больно видеть несчастный цветок, предлагаю разглядеть в этом кандзи промокшего “самурая”, которого повесили на веревке просохнуть).

Элементы “гора” и “камень” образуют ясный по смыслу кандзи “**скала, утес**”.

作

昨

平

半

干

岩

岸

Похожий зрительно на предыдущий, кандзи **“берег”** образован элементами “сухой”, “склон” и “гора” (в смысле возвышаться над водой).

灰

“Огонь” у подножия “склона” образует кандзи **“пепел, зола”**.

炭

Целая “гора” “зола” означает **“древесный уголь”**.

Чтобы получить “каменный уголь” (по-японски звучит как “сэкитан”), необходимо добавить кандзи “камень” —

石炭

友

Мы, на первый взгляд, беспорядочно порхаем вслед за нашей бесхвостой красавицей от одного кандзи к другому, но на самом деле каждое движение подчинено одной великой цели — дать возможность самым настойчивым и трудолюбивым поскорее приступить к “онам” и “кунам” второй группы иероглифов, составляющей необходимый минимум для сдачи экзамена по японскому языку 2-й ступени. Кстати, припомните вновь смысловое значение кандзи, в состав которого входят “движение” и “бесхвостая птичка”, и с чистой совестью считайте себя “поборником прогресса”.

Еще один кандзи разминочного характера из двух хорошо знакомых элементов — “большой руки” (из иероглифов “правое”, “левое”) и поддерживающей ее “малой руки”, в которой неглубоко укрыт смысл “дружеской поддержки”. Называется этот кандзи — **“друг”**.

反

Не путайте иероглиф “друг” с иероглифом **“анти-”**, в котором дружеская рука не поддерживает другую руку, а с усилием пытается выбраться из склона, то есть действует **“против”** попытки похоронить дружеские чувства.

原

Следующий кандзи также содержит элемент “склон”, под которым находился ранее “родник, источник” (этот кандзи мы узнали в прошлой главе). Со временем родник несколько иссяк, от “воды” осталось “немного”, но все равно благодаря тому, что **“изначально”** ее было достаточно, около склона раскинулся цветущий **“луг”**.

夜

От кандзи с несколько “урезанной” информацией (которую мы должны были восстановить, размышляя об иссякшем “роднике”) перейдем к иероглифу, в котором этой информации явный избыток. Нам уже знаком кандзи “вечер” с изображением лунного серпа, мы также встречались с элементом “длинный вечер”, на продолжительность которого нас навела длина поперечной линии. Новый кандзи также называется **“вечер”**, но может обозначать и **“ночь”**, а к элементу “вечер”, снабженному обоими видами поперечных линий, неясно с какой целью добавлены элементы “человек” и “пресс-папье”. Предположим, что речь идет о человеке, на которого давит одиночество очень и очень длинных и тоскливых вечеров, переходящих в столь же тяжкие ночи.

麦

“Растение”, помогающее проводить “долгие вечера” в компании со спиртным, условно является основой для производства виски “Джон - Ячменное Зерно”. Можно не согласиться с тем, что китайцам была известна технология изготовления виски, тогда запомните фразу **“Ячмень”** — растение, вызревающее долгими вечерами”.

Еще один непростой по смыслу “вечерний” кандзи, в котором мы наблюдаем трудолюбивого “шелкопряда”, прядущего череду “долгих вечеров” вместо нити, а слева изображение “человека”, “отделенного, оторванного” от чего-то (вспомните кандзи “идти”, в котором человек “отделен” расстоянием от родного “квартала”). Череду вечеров закрывает нам то, от чего “оторван” человек, да это наверное уже и не столь важно — грустный кандзи, намекающий на то, что у человека все уже “**позади**”, как во времени, так и в пространстве (так как закрыто от нашего взора).

В начале 8-й главы мы познакомились с определением “до полудня”. Теперь мы с Вами можем распознать и термин “после полудня”, звучащий по-японски как “гого” —

午後

後

Мы с Вами завели речь о “полудне”, значит, пора познакомиться с этим кандзи. От мрачноватого настроения, навеянного “вечерне-ночными” мотивами, нас должна отвлечь встреча со старым знакомым, мастером на все руки (и перевод сделать, и лошадь запрячь) по имени “мужичок с локоток”. Запомните: “ровно в “**полдень**” мужичок с локоток измеряет высоту солнца над горизонтом”. Можно также представить себе вариант, при котором путешественник определяет время путем измерения положения солнца относительно горизонта при помощи расстояния от локтя до кулака (как раз где-то в районе 30 см), вытягивая согнутую в локте руку к горизонту. Если высота наибольшая, значит, наступил полдень и пора передохнуть и перекусить.

昼

Раз мы завели речь о “перекусить”, значит, пришло время иероглифа “**еда, кушать**”. Представим себе “сидящего” под “крышей” седого (“белая” голова) странника в одежде с “широкими рукавами” (вспомните кандзи “парк”). Для чего так уютно устроился наш “аксакал”? Чтобы пообедать и приятно пообщаться с другими людьми.

食

А если из данного кандзи убрать элемент “двускатная крыша”, то получим новый иероглиф “**хорошо, хороший**”. В самом деле, замечательно покушать на свежем воздухе, безо всяких крыш над головой!

良

После насыщения желудка (кстати, Вы можете сейчас вспомнить кандзи “желудок”?) у многих появляется здоровое желание спеть (вспомните волка под свадебным столом в замечательном мультфильме “Жил-был пес”, произносящего: “Щас спою!”). Нас снова ожидает встреча со старым знакомым “недоставать” (предполагающим “желание” восполнить недостаку), который в компании с двумя кандзи “одобрение, похвала” (“Верным путем идете, товарищи!”) организовал сводный хор под названием “кандзи “**петь**”. Подумайте над идеей: “Сколько ни пой дифирамбы, все равно их мало”.

歌

Мы с Вами погрустили, выпили, поели, спели; теперь можно и посчитать, какое количество кандзи мы способны различить в тексте, и понять их смысловое значение. Кандзи “**счет**” состоит из нижнего элемента “две руки”, в которых держат не глаз, а “счета”, сделанные из “бамбука”.

算

Кандзи “**считать**” понравится садистам мужского пола, любящим поиздеваться над своими половинками. Вы видите воспитательный элемент “малая рука с палкой” в соседстве с элементами “рис” и “женщина”. Несчастную даму принуждают считать урожай риса по зернышку — большее проявление садизма выдумать сложно.

数

直

通

易

場

谷

舟

Проверка результатов подсчета зерен риса с Вашей стороны поможет **“исправить, скорректировать”** результат. Для этого необходимо иметь “десять” “глаз” и смотреть на кучу зерен строго под “прямым углом”.

Кандзи “использовать” в сочетании с элементом “движение” образует новый иероглиф **“проходить, пересекать”**, из-за которого выглядит “голова ребенка”. Будьте осторожны, перемещаясь по улице с детьми.

Мы с Вами на время забыли о построении логических цепочек, поскольку решили завершить полностью знакомство с тем минимумом кандзи, который необходим для сдачи второго экзамена самым серьезным из нас. Кроме того, все труднее становится истолковывать значение новых иероглифов, поскольку нет такой возможности стыдливо пройти мимо них, отложив на будущее ожидание озаряющего внезапно полета фантазии. Мы с Вами обязаны познакомиться с нижеследующими кандзи для того, чтобы не иметь пробелов во второй группе из 160 кандзи, необходимых для уже не раз упоминавшегося “Норёку сикэн”. До завершения данной главы Вы, возможно, почувствуете, каких усилий мне стоило левой рукой доставать правое ухо через спину, как скрипели шестеренки в моей голове в безнадежной попытке поймать ускользающий образ, изящный и легкий для запоминания. Предлагаю Вам честно разделить со мной муки поисков озарения и не судить с излишней строгостью автора за отсутствие избытка таланта в потугах объять необъятное вопреки мудрой сентенции Козьмы Пруткова. Смело гляжу на следующий кандзи, и... голова кружится от вида “слона” под “солнцем”, пытающегося втиснуть, какой он **“легкий”** и одновременно **“простой”** для понимания. Обратимся к заветам умных предков, которые видели в этом образе “глазастую ящерку”. Представим себе с некоторым усилием ящерицу с головкой, блестящей на “солнце”, которая “легко” бежит по песку, оставляя после себя ровные иероглифические строчки, в которых обнаруживается **“предсказание”** (есть у данного кандзи и такое значение).

Порадуйте меня, изобразите сами выражение “ёмиясуй” (“читать” + “ми” хираганой + “легкий”). Именно к этому я стремился всеми силами при написании книги. Если в своем отзыве Вы укажете хотя бы одно это слово, то большей радости для себя я и не представляю.

Следующий кандзи выражает очень простой смысл – **“место”** (физически существующее место, на котором что-то делается или что-то происходит, – на это указывает элемент “земля”). А вот “ящерка” здесь какая-то не такая, присмотритесь к дополнительной детали. В классическом определении это вовсе и не “ящерка”, но для упрощения восприятия я придумал для кандзи “место” фразу, которая сразу должна возникнуть в голове при взгляде на него: “Земля (место), где ящерице оторвали голову”.

В сочетании с кандзи “работа” получаем слово “завод, фабрика”, то есть “место, где работают” (по-японски это звучит как “ко:дзё”) –

工場

Следующий “не подарок” для истолкования – иероглиф **“долина”**. Предлагаю в виде исключения представить себе, что перед нами изображение туннеля в “Крыше мира” (до Памира ведь китайцам рукой подать), за которым горы раздвинутся (знак “разделения”) и глазу откроется чудесная долина в окружении горных вершин (в обычном изображении “гора” туннель поместить просто некуда).

Мучаясь над кандзи **“корабль, лодка”**, я вообразил себе, что данный корабль, во-первых, плавает “как топор” (очертания кандзи “топор” явно просматриваются в контурах), а, во-вторых, корабль – это “мать” для моряков (вспомните иероглиф с лежащей матерью, готовой к кормлению дитяти).

“Дублер” предыдущего кандзи с тем же названием, но с добавлением “восьми” “жерл пушек” по борту. Это тоже **“корабль”**, но в силу своей дополнительной защищенности гораздо чаще встречается в текстах.

Для иллюстрации приведем слово “пристань” (по-японски - “фунаба”, здесь иероглиф “место” читается не по “ону”, как “дзё”, а по “куну” — как “ба”) —

船場

Расслабьтесь слегка и представьте, как бы Вы истолковали себе простое понятие “пристань”, если бы начали при помощи дедукции и индукции доходить до смысла этих двух кандзи: “земля, где оторвали голову ящерице-предсказателю, к которой подходят восьмипушечные матери моряков, плавающие как топор”. Бред, но поэзия в нем ощущается такая, что глаз не оторвать; это Вам не пробежать взглядом по алфавитным знакам “ФУНАБА” (если записать просто буквами, то и звучит противно). Смотрите почаще на иероглифы, в них энергетики не меньше, чем в ветвях цветущей сакуры.

Очередная “рыба”, напоминающая кандзи “рыба” (помните глупый стишок про “семь полей”?). Но нет, в этот раз все проще. Нужно только слегка прищуриться, и Вы увидите основание мощного коровьего рога, на верхушке которого арабская семерка изображает... “верхушку”, слегка стесанную от неумеренного бодания. Этот кандзи не претендует на нечто особенное, потому что его основное название - **“рог”**. Есть у него правда и значение **“угол (внешний)”**, но это, видимо, связано просто с изогнутой формой улицы, на углу которой Вас ждут еще два неожиданных кандзи.

Первая из неожиданностей — кандзи **“возвращаться”**. Для того, чтобы запомнить его, предлагаю два способа, первый — если Вам встретился в тексте иероглиф, ничего не говорящий ни уму, ни сердцу, значит это как раз иероглиф, к которому Вам предстоит еще многократно “возвращаться” в попытках обнаружить его логику. Второй способ — вообразите, что Вы — домохозяйка, вышли из дома на прогулку. Светит солнце, вокруг радуются жизни дети и разнообразные птички, жизнь кажется такой замечательной! — и вдруг Вы отчетливо представляете, что сейчас предстоит неизбежное возвращение домой, к надоевшим “крышкам” и “тряпкам” (“платок” можно представить и в таком виде). Если к этому добавлен “нож”, то можно либо добавить его к кухонным атрибутам, либо уж сразу использовать, если на домашнюю кухню возвращаться не хочется “позарез”. Лучше уж возвратиться к изучению милых нашему сердцу иероглифов.

Кстати, о доме... Напоследок нам остался не самый непонятный, но один из самых противных по своей графике кандзи **“дом”** (недаром при знакомстве с предыдущим иероглифом нам так не хотелось в него возвращаться). Классическое объяснение убеждает нас увидеть под “крышей” “свинью” (ибо в Китае свинья была символом домашнего очага и жила под одной крышей с хозяевами. Говорят, что в Америке недавно появилась мода на то, чтобы держать дома поросенка вместо собаки или кошки, поскольку он по своим умственным способностям превосходит других домашних животных). Вся противность кандзи не в том, что речь идет о “свинье”, а в том, что “свиньи”-то я здесь и не могу углядеть, как ни стараюсь. Каракатицу вижу, сколопендру вижу, но где же здесь веселая хрюшка округлых форм? Хотите, всмотритесь получше и поверьте в наличие под крышей именно свиньи. А хотите, представьте безголовую “ящерицу” с четырьмя ногами и двумя хвостами со спины “про запас” (чтобы каждый раз не отращивать).

И несмотря ни на что, перед нами “дом, милый дом”, к которому мы вновь возвратились после долгих путешествий по Кандзистану и который вскоре опять покинем в жажде поиска новых замечательных и поэтичных иероглифов (я обращаюсь к “романтикам”, потому что “прагматики” пойдут заучивать чтения 160 кандзи для своего очередного экзамена).

XII Глава, в которой мы наконец можем сами ■ прочитать таинственные слова „Норёку сикэн”

導

Отправляясь в свое время в путешествие от пункта с непонятным поначалу названием “3,03 см”, мы попали через дебри закона в священное пространство храма и завершили свой путь на поэтической ноте. Надо Вам сказать, что тема закона и храма нами отнюдь не была исчерпана; а солидные знания, полученные позднее, вполне позволяют нам вновь отправиться по уже знакомым местам и завершить логическую “храмово-законодательную” цепочку. Знакомый уже кандзи “путь” при добавлении снизу элемента “закон” превращается в кандзи “**руководить, вести**”. Логичность данного кандзи несомненна, “руководитель” — это некто, ведущий остальных вперед на законном основании.

対

Объединение элемента “текст, цитата” с элементом “закон” приводит к появлению кандзи со значением “**против, напротив**” и дополнительным смыслом завершенности “**комплект**”. Можно представить себе данный иероглиф как “полный текст закона, “против” которого не пойдешь”.

面

Для иллюстрации к использованию предыдущего кандзи познакомимся с несложным кандзи “**маска, внешняя сторона**”, по форме весьма сходным с кандзи “сто”. Единственное различие — замена горизонтальной черты в элементе “солнце” на изображение “глаз”. “Маска” — это сотни различных “внешних” обликов с отверстием для глаз”.

В сочетании с кандзи “напротив” получаем слово “интервью” (по-японски — “таймэн”). Интервью — это встреча журналиста, находящегося “против маски”, с человеком, пытающимся показать только свою внешнюю сторону и не допустить пытливого взгляда в истинную сущность своего естества —

対面

専

Следующий кандзи известен под названием “**единственный**”. Визуально раскладываем его на элементы “десять”, “поле” и “закон” и вновь мысленно соединяем в единый образ, который можно закодировать во фразе “полей — десятки, а закон — “един” для всех”.

Весьма образное слово получится при добавлении к данному иероглифу кандзи “ворота”. “Единственные ворота”, через которые человек выходит в жизнь, — это его “специальность” (по-японски — “сэммон”) —

専門

Если вместо “ворот” мы поместим кандзи “использовать”, то получим слово “сэн’ё”, которое переводится как “частное, личное” или даже “эксклюзивное право” —

専用

博

Если кандзи “единственный” дополнить элементом “десять”, то образуется новый кандзи, смысл которого легко понять, — “десять единственных” означает уже, наоборот, “**универсальный**” или “**распространять**”.

Слово “хакуай” в переводе означает “человеколюбие, филантропия” и образуется при добавлении кандзи “любовь” к кандзи “распространять” —

博愛

А при добавлении кандзи “слушать, узнавать” получается слово “хакубун”, означающее “знающий, хорошо информированный” –

博聞

Если хорошо знакомый кандзи “присоединять, прикреплять” расположен в элементе “землянка”, то это значит, что перед нами новый кандзи **“департамент”**, имеющий также значение **“городская префектура”** для крупных городов. Здание, в котором занимаются “присоединением, объединением окружающей территории”, вполне логично определяется значениями, приведенными выше.

Если к иероглифу “департамент” присоединить кандзи “правильный”, то мы получим “департамент, который всегда должен поступать правильно” или “правительство” (по-японски звучит “сэйфу”, что для нас создает образ несгораемого сейфа, в котором трудятся государственные чиновники) –

正府

Обратим внимание теперь на несколько кандзи, в состав которых входит элемент “храм”. Если над изображением “храма” размещается элемент “бамбук”, то речь идет не о простом бамбуке, а о самом лучшем. Около храма может произрастать бамбук только высокого качества, отсюда и значение данного кандзи – **“класс, качество”**.

В сочетании с “единицей” образуется впечатляющий термин “первоклассный” или, по-японски, “итто.” –

一等

А если вместо “единицы” мы видим кандзи “верх, подниматься”, то перед нами еще более впечатляющее словосочетание “высшего качества” (по-японски – “дзёто.”) –

上等

“Корова” около “храма” так же, как и бамбук, не может быть обычным животным; это нечто **“особенное, специальное”**.

Вы помните кандзи “ждать” – “люди около храма в ожидании чуда”. Если в этом иероглифе изображение “земли” меняется на изображение “солнца”, значит чудо произошло – Вы оказались в **“выигрыше”**, получили **“прибыль”**. Кто умеет ждать, для того взойдет солнце удачи (того ожидает выигрыш, прибыль).

В сочетании с кандзи “встречать” получаем слово “этоку”, означающее “взаимопонимание” (“встреча” со взаимной “прибылью”) –

会得

Вновь непоседливая птичка уводит нас на короткий миг в сторону для того, чтобы познакомить с еще одним иероглифом – **“тело”**. Когда-то этот кандзи обозначал “беременную женщину”, но в течение долгих столетий значение его расширилось и в конце концов превратилось в “тело”. Присмотритесь к этому кандзи, в нем явно просматривается элемент “сам, свой”, выросший на фигуре “человека”, отклонившегося от такой тяжелой ноши назад. Внешние очертания кандзи напоминают контур нашей буквы “я”.

府

等

特

得

身

В сочетании с кандзи “высокий” образуется слово “рост”, которое по-японски произносится “синтё:” —

身長

射

Возвращаемся к элементу “закон, пульс”. Вместе с элементом “тело” он образует кандзи “стрелять”. Вспомните кандзи “атаковать” — “пульсирующие” в горле “слова”; если же “пульсирует” все “тело”, значит в Вас выстрелили и, видимо, попали. С другой стороны, у того, кто стреляет, тоже может наблюдаться нервная дрожь по телу. Когда в следующий раз Вам придется взять в руки оружие, вспомните этот иероглиф и проверьте на себе правильность его истолкования.

謝

Следующий кандзи представляет собой некое сочетание всех элементов из глаголов “стрелять” и “атаковать”. Как известно из математики, два минуса дают плюс; так и в данном случае, если слова и тело пульсируют, то это свидетельствует о крайней степени выражения благодарности. Сочетание элементов “слова”, “тело” и “пульс, закон” образует слово “благодарить”.

将

Кандзи “командовать” с дополнительным значением “собираться что-то сделать” состоит из элементов “когти”, “закон”, дополненных не слишком понятным сочетанием, истолковываемым классиками как “брусok льда”. “Командовать” необходимо “хладнокровно и цепко придерживаясь закона”. При этом командир “собирается что-то сделать”, иначе приказ теряет всякий смысл.

樹

Последний кандзи из цепочки означает “выращивать” и “плодоношение”. “Дерево” по “закону” должно принести хотя бы “десяток” “горошин”, но для этого необходимо его “вырастить”.

Пробегитесь взглядом по цепочке и попытайтесь вспомнить значение каждого из знаков. Выберите те кандзи, значение которых не удастся сразу вспомнить, и повторите еще раз идею, связанную с элементами, входящими в их состав, —

寸 → 付 → 府 → 村 → 守 → 団 → 討 → 対 → 導 → 専 →
博 → 樹 → 射 → 謝 → 将 → 寺 → 時 → 持 → 詩 → 待 →
得 → 等 → 特

“Пульс, закономерность, закон” — человек и его пульс неотделимы друг от друга, “прикреплять, присоединять” — присоединение, прикрепление окружающего пространства к зданию, “департамент, префектура” — закон среди деревьев, “деревня” — закон под крышей, “защита, охрана” — закон в определенных рамках, установленный не для всех, “коллектив” — слова, пульсирующие в горле перед лицом врага, “атаковать” — полный текст закона, против которого не пойдешь, “против, комплект” — путь на основе закона, “руководить” — полей десятки, а закон один, “единственный” — десять единственных, “распространять, универсальный” — на дереве хоть десяток горошин должны появиться, “выращивать, плодоносить” — тело пульсирует при попадании пули, “стрелять” — слова и тело пульсируют от выражения благодарности, “благодарность” — хладнокровно и строго по закону действовать, “командовать, намереваться” — место, где ощущается пульс земли, “храм” — наблюдение за движением солнца из храма, “время” — рука храма, “иметь, владеть” — слова, рожденные в храме, “поэзия” — люди ожидают чудес около храма, “ждать” — для ожидающих взойдет солнце удачи, “прибыль” — бамбук около храма не простой, “качество” — корова около храма тоже неординарная, “особое, специальное”.

“Храмово-законодательная” цепочка вышла у нас несколько длинной, и при желании ее можно разделить на две части – до “храма” и после “храма”. Но если Вы не испытывали трудностей, пробегая по цепочке взглядом, то оставьте ее в целости и тренируйтесь время от времени, как и с другими цепочками.

忠

Продолжим разговор о чувствах, истолковав несколько кандзи, опорным элементом которых (снизу) является “сердце”. Если “на сердце” Вы видите элемент “середины”, то смысл данного кандзи выражается в том, что все чувства исходят из самой середины сердца, то есть они наиболее искренние и прямые. Значение кандзи полностью соответствует этой идее – **“преданность, честность”**.

亞

Если же вместо “середины” Вы видите другой элемент, с которым мы сейчас познакомимся, то... но, впрочем, сначала посмотрите на кандзи, который выходит за пределы экзаменов первых трех уровней, но без которого трудно понять смысл иероглифа, в состав которого он входит. Данный кандзи представляет собой как бы уже знакомую “середину”, но подвергнушуюся раздвоению (в середине размещается римская цифра “два”). Смысл заключается во “второстепенности” того, что обозначается данным кандзи; он обычно образует приставку **“суб-”** или **“под-”**. Наиболее точно выразить его значение позволяет термин **“эрзац”**. По чисто фонетическим признакам (произносится “а”) используется для обозначения **“Азии”**, что у меня лично вызывает возражения (которые никого не интересуют).

惡

Итак, если вместо “середины” на “сердце” располагается некий “эрзац”, то смысл иероглифа будет заключаться в выражении “эрзац-чувств”, что явно настраивает нас на критическое к нему отношение. Официальное значение данного кандзи – **“плохой, злой, вредный”**, и он образует множество слов, имеющих, как правило, резко негативное значение.

Приведем пару примеров –

悪者

“Варумоно” – плохой человек, негодяй.

悪口

“Варукути” – ругательство, злословие.

急

Так спешил жить, что 7 раз предлагал душу и сердце.

Вариант для запоминания следующего “сердечного” кандзи получился в виде некоего ребуса. Выделим в нем уже встречавшуюся нам “арабскую семерку”, “руку” и “сердце” и попробуем связать эти элементы со значением иероглифа **“спешить”**.

Задача не из легких, но мы с Вами уже не раз демонстрировали определенную изворотливость ума. Фраза, кодируемая в сознании, может выглядеть так: “Настолько “спешил” жить, что успел семь раз предложить руку и сердце”. Несколько абстрактно, но зато легко превращается в устойчивый образ.

Кандзи образует много слов, связанных со спешкой и внезапностью; например, в сочетании кандзи “болезнь” получается слово “кю:бё:” или “внезапный недуг” —

急病

Сочетание же с кандзи “идти, двигаться” дает нам слово “кю:ко:”, что в переводе означает “скорый поезд, экспресс” —

急行

息

Следующий кандзи состоит из элементов “сам, свой” и “сердце”. Его можно представить себе, как родительское сердце, для которого самым родным или “своим” на Востоке, прежде всего, является “сын”, — продолжатель твоего рода, твоя кровиночка, твое “дыхание”. Посмотрите на этот кандзи и зафиксируйте в сознании чувства восточной матери к своему “сыночку”, на которого она не “надышится”.

恩

Мы уже познакомились с кандзи “причина, основа” (нечто “значительное, большое” в “границах” какого-либо явления). При добавлении к нему снизу элемента “сердце, чувства” образуется новый иероглиф “доброта, расположение”, выражающий по сути мысль о том, что причиной для больших чувств в человеке является именно его доброта.

“Доброта” в сочетании с кандзи “человек” не может образовать ничего иного, чем слово “благодетель” (по-японски — “ондзин”) —

恩人

非

Для продолжения пути вновь необходимо отвлечься и внимательнее присмотреться к нашему бесхвостому гиду, отсутствие хвоста у которого подчас заставляет нас бросаться из стороны в сторону (всегда возвращаясь, однако, на путь истины). Может быть, кроме проблем с хвостиком у нашей красавицы возникли проблемы с крыльями? Если крылышки смотрят в разные стороны и совсем не похожи на уже известный нам иероглиф с одноименным названием “крылья”, то это может привести к беде — мы можем вслед за птичкой избрать “неверный, ошибочный” путь.

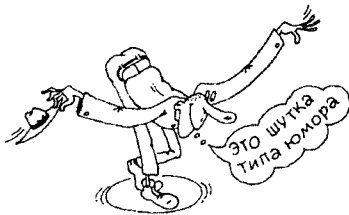
Если крылышки смотрят в разные стороны и совсем не похожи на уже известный нам иероглиф с одноименным названием “крылья”, то это может привести к беде — мы можем вслед за птичкой избрать “неверный, ошибочный” путь.

兆

Одна из возможных ошибок может состоять в том, что мы перепутаем данный кандзи с очень похожим иероглифом “триллион”, имеющим также значение “предзнаменование”. Представьте себе крылья, не просто по ошибке вывернутые в разные стороны, но и весьма изношенные после “триллиона” взмахов. Вообще “триллион” — какое-то “неправильное” число, потому что не поддается реальному осмыслению. Сознание с трудом “переваривает” миллиардное население Китая, а здесь надо каждого китайца еще перемножить на тысячу (а для некоторых стран — на миллион)!

悲

Если Вы ощущаете, что у Вас “на сердце” что-то не так как надо, если Вас гнетут совершенные “ошибки”, то вполне понятно, что Вас переполняет печаль и грусть. Я думаю, что Вас не удивит значение этого кандзи — “печальный, грустный”.

Для того чтобы с полным правом сказать себе: "Хватит о грустном...", давайте завершим изучение "ошибок", благо таких иероглифов осталось немного, а уж затем с легким сердцем продолжим о делах сердечных. "Человек" + "ошибочный, неверный" скорее всего трактуется по смыслу "не такой, как все остальные". Из всех известных нам

профессий самые "не такие" люди это, пожалуй, актеры. Значением данного кандзи как раз и является **"актер"**, а дополнительно этот иероглиф означает **"юмор, шутку"**, то есть то, на что скорее всего способны именно актеры.

俳

罪

Смысловое значение следующего иероглифа будет уловить значительно проще, если Вы вспомните кандзи "покупать" ("ракушки" в качестве денег в обмен на "товары", выстроенные в один ряд). В новом кандзи мы видим, что вместо денег для покупки "товаров" пытаются использовать что-то "неверное", может быть, это происходит по "ошибке". Однако и в том, и в другом случае налицо совершение **"преступления"**, и это большой **"грех"**.

Человек, совершивший преступление, называется по-японски "дзайнин" или "цумибито", но при этом, данное слово пишется одинаково, несмотря на варианты его произношения (один - китайское наследие, второй - чисто домашний вариант, но оба означают "преступник, грешник") –

罪人

必

На этом с ошибками покончено, продолжим изучение сердечных тайн и попробуем поразмыслить над тем, что может означать "след от клинка" на изображении "сердца". Давайте, как договорились, не будем о грустном, поэтому представим себе, что речь идет о любви, которая нанесла сладкую рану нашему сердцу. Для каждого из нас это чувство должно однажды оставить глубокий след на сердце, и это произойдет (произошло) **"обязательно, неизбежно"**, иначе Вы попросту никогда в жизни не взяли бы в руки эту книжку. Итак, взгляните на кандзи "обязательно" и убедите себя в неизбежности сердечной раны; при следующей встрече с этим знаком что-то слегка шевельнется в Вашем сердце и Вы, безо всяких сомнений, сразу определите, о чем идет речь.

相

Кандзи, состоящий из элементов "дерево" и "глаз", означает понятие **"аспект, сторона"** чего-либо. С одной стороны, мы наблюдаем за деревом, с другой стороны, исходя из того, что природа наполнена жизнью не в меньшей степени, чем мы, процесс наблюдения является **"взаимным"**. Есть еще одно значение данного иероглифа **"правительственный министр"**, подразумевающее то, что столь ответственная персона обязана по долгу службы наблюдать за определенными аспектами жизнедеятельности страны. Итак, если Вы видите изображение "дерева" и рядом с ним "глаз", подумайте о том, что мы постоянно следим за определенными аспектами природы, а она, в свою очередь, наблюдает за нами. Самый ответственный наблюдатель – это министр Дубоглазов.

想

Если данный кандзи в качестве элемента располагается над элементом "сердце", который, как известно, связан с идеей "мыслить, думать", то значение кандзи **"мысль, идея"** становится вполне обоснованным. Раздумья над определенными сторонами чего-либо приводят нас к возникновению идей.

億

Попробуйте вспомнить кандзи “смысл, значение” (“звук” + “сердце” = “сердцебиение” при проникновении в “смысл” очередного иероглифа). Если этот кандзи в качестве элемента соединен с фигурой “человека”, то сочетание “смысл существования человека” наводит на мысль о бесконечности (сколько смысловых значений в Вашем существовании?). Бесконечное количество, не поддающееся реальному учету, но, тем не менее, в отличие от “триллиона” оно “разумно бесконечно”, поскольку обозначает число **“сто миллионов”**. Есть одна идея, приближающая нас к объяснению, об истинности которой судить Вам, читатель. Дело в том, что сто миллионов секунд составляют приблизительно тридцать лет человеческой жизни. Может быть в данном иероглифе и содержится тайный смысл, заключающийся в том, что для осмысленной жизни человеку отпущено сто миллионов секунд (древние, согласно научным данным, жили в среднем примерно столько).

亡

И вновь немного о грустном... Следующий иероглиф по форме напоминает половинку гроба, оттенок чего-то давящего придает ему наличие элемента “пресс-папье”. В соответствии с формой кандзи означает **“умирать, гибнуть”**.

忘

Кандзи **“забывать”** составлен из элемента “умирать”, расположенного на “сердце”. Если у Вас на сердце мысли об умерших, то об остальном невольно забываешь.

信

Завершим свои гадания о том, что “на сердце лежит”; слишком уж сложны графически оставшиеся несколько иероглифов. Остановимся на нескольких простых кандзи с изображением человека. Вы наверное запомнили иероглифы “добродетель, человечность” (“за себя и за того парня”), “служить” (“служи казак, самураем будешь”), “прикреплять, приклеиваться” (“человек” и его “пульс” неотделимы), “делать” (“человек с пилой”). Имеется довольно много похожих кандзи, в которых слева расположена хорошо знакомая фигурка человека. Начнем с кандзи **“честность, доверять”**, в котором рядом с “человеком” расположены “слова”. Древние японцы (и их учителя китайцы), видимо, доверяли человеку и его слову. Может быть, и нам пришла пора вспомнить о порядках, царивших в купеческой среде дореволюционной России, а не руководствоваться “хитрованским”: “Мое слово — хочу даю, хочу назад беру” ?

仲

Следующий легко запоминаемый (но не столь часто встречаемый) кандзи означает **“отношения между людьми”** и состоит из “человека” и элемента “середина”. Отношения в общественной среде выражаются именно этим сочетанием.

伝

Кандзи **“сообщать, передавать”** также состоит из знакомых нам элементов “человек” и “два носа” (которые под элементом “треугольная крыша” мы знаем как кандзи “встреча, встречать”). Люди при встрече, как правило, обмениваются новостями; вот Вам и маленький ключик для запоминания данного иероглифа.

В следующем иероглифе появляется новый “кирпичик”, который не встречается отдельно и истолковывается как “палка, столб”, но мне при взгляде на него представляется образ, похожий на одну из пиктограмм олимпийских видов спорта, а именно стилизованная фигурка копьеметателя в момент броска, когда он уже оторвался от земли и готов мощным броском послать свой снаряд к рекордной отметке. Кроме “копьеметателя” (это выдуманный образ) в японском языке существует образ “копья”, весьма похожий на него (внизу дополнительный поперечный штрих (запасное копьё?), с которым мы познакомимся позднее. При объединении “копьеметателя” с образом просто “человека” появляется новый кандзи с определенным философским смыслом. Полет копья

напоминает истолкование типичного образа человеческой жизни — полет ввысь, достижение высшей точки, и далее постепенное снижение до завершения полета. Такой путь проходит каждое **“поколение”**, сменяя предыдущее и предваряя “полет” следующего. При этом происходит **“смена”** поколений, каждое из которых оставляет свой след в истории, который может быть оценен, — отсюда еще одно значение — **“цена”**.

В совокупности с кандзи “время” получим слово “дзидай”, которое переводится на русский язык как “век”, “эра”, “эпоха” —

時代

代

Если под изображением “поколения, замены” появляется значок “раковины”, имеющий значение “денег”, то смысл этого нового для нас кандзи может быть истолкован, как передача материальных ценностей от одного поколения другому или, иначе говоря, **“одалживание”**. Можно представить себе данный образ и по-другому — “деньги” “меняют” хозяина, а это возможно при “заимствовании” либо “одалживании”.

“Дом” + “одалживать” означает “дом, сдаваемый внаем” или “касия” —

貸家

貸

Раз уж мы определили новый “кирпичик” в виде “копьеметателя”, то продолжим знакомство с иероглифами, в составе которых он используется. Сочетание “работы” и “копьеметателя” образует значение **“церемония, форма, стиль”**.

Для закрепления в памяти этого значения нам опять придется немного пофилософствовать. Образ “копьеметателя” связан с понятием “поколение”. Каждое поколение “вырабатывает” свой стиль жизни, свои особые формы существования, свои “церемонии” — именно эти слова должны отныне появляться у нас в голове при взгляде на данный кандзи. В качестве примера приведем слово “кэйсики”, означающее “формальность”, —

形式

式

“Гюльчатай, открой личико” = “форма”(лица Гюльчатой) + выработанные поколениями “стиль, церемония”. Формальность — это и есть определенная стилевая форма поведения, которую необходимо соблюдать.

Стиль, модель поведения постоянно подвергаются проверкам, заключающимся в обсуждении между членами общества (+ “слова”), поэтому следующий кандзи **“испытание, тестирование”** выглядит так, как изображено справа.

Напоследок в данной главе наша птичка взмахнула крылышками, и перед нашим взором появляется знакомый профиль “лошади”, рядом с которой вместо “мужичка с грузом” (вспомните кандзи “станция”) появился новый персонаж. Если Вы сосредоточите свое внимание на нем, то различите два уже известных элемента — “человек” и “соединять, соответствовать” (вспомните старые ходики из Вашего детства). Итак, перед нами лошадь, изучаемая на предмет ее соответствия человеку. Значение этого иероглифа **“экзаменовывать, эффект”** не очень “прозрачно” и не сразу возникает перед мысленным взором, до него нужно “дойти” с известным напряжением; однако все-таки согласимся, что шестилетний объем знаний не под силу освоить в считанные часы даже гениальному Шерлоку Холмсу...

試

驗

Самый последний в настоящей главе кандзи имеет значение **“способность, дар”**. Это довольно полезный иероглиф, во-первых, потому что он является названием весьма широко известного драматического театра Но (у данного кандзи одно чтение — это “он”-чтение “Но:”), а, во-вторых, он довольно несложно истолковывается (по сравнению с несколькими предыдущими кандзи) — “свой”, “луна (мясо)” и две “сидящие фигурки” — “одни люди способны увидеть в данном кандзи прозаическое мясо, другие же обладают даром лицезреть романтический лунный серп”. Главное же заключается в том, что некоторые из Вас углядели в беспорядочных порханиях нашей бесхвостой птички бессилие автора в его притязаниях на оригинальность методики, а другие заподозрили во всем этом некий подвох (если данное слово можно истолковать в положительном смысле). Правы будут безусловно вторые, Вас ждет некий сюрприз. Мы с Вами уже несколько раз видели странное сочетание “Норёку сикэн” на страницах этой книги, некоторых оно пугало, другие же спокойно воспринимали его в качестве заморского названия экзамена (менее понятного, чем “Тоэфль”, но вполне удобоваримого после многократного произнесения). Дорогой читатель! Я вновь вызываю на сцену трубачей с фанфарами (помните, как Вы впервые лицезрели название Японии по-японски?) и открываю занавес (театра Но или, правильнее, Но-о). Любуйтесь тем, что для наиболее серьезно настроенных из Вас является, возможно, одной из целей в жизни —

能力試験

НО:РЁКУ СИКЭН =

СИЛЫ СПОСОБНОСТЕЙ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ —

один из вариантов истолкования смысла той пытки, на которую некоторые из Вас вскоре готовы будут решиться. Если вышеуказанная строка не вызывает у Вас страха, если Вы способны собрать “мысли в кучку” и спокойно объяснить себе смысл кандзи, разложив их на элементы и вновь собрав в нужную ассоциацию, то Вы вполне “но:рёку ару” (способный человек) и некоторые “сикэн”ы Вам вскоре будут вполне по силам.

XIII. Просто „урожайная” глава

С рисовым зернышком мы уже пару раз встречались (“зерно” + “частное” = я, а также “зерно” + “измерять” = отрасль, учебный курс). Однако, этот элемент, который настолько привержен коллективу, что не может существовать отдельно, встречается в составе многих кандзи и вполне заслуживает титула “образователь рисовой цепочки”. Кандзи **“доверить, возложить ответственность”** с дополнительным значением **“комиссия, комитет”** (в качестве облеченной доверием организации) состоит из элемента “женщина”, на который “возложено” изображение “зерна”. После того как мужчина приложил достаточно сил к обработке поля, полученный урожай вполне может быть доверен женщине.

委

Если вместо изображения “женщины” Вы видите “ребенка”, то не сочтите за труд поразмыслить о том, что и “зерно”, и “ребенок” с течением времени довольно быстро изменяются, то же самое происходит и с **“временами года”**. Удачной кодовой фразы у меня пока не получилось, может быть, к Вам придет озарение, которым Вы щедро поделитесь с нами.

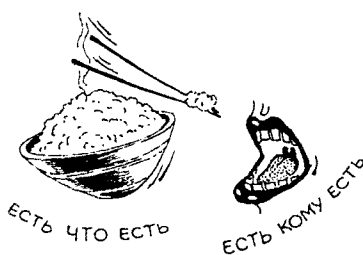
季

和

秒

種

責

Классный и не требующий напряжения иероглиф **“гармония”**, имеющий оттенок **“нечто подлинно японское”** (в отличие от западного и прочего) и состоящий из логичной связки элементов “рис” + “рот”.

Что может быть более гармоничным в жизни, чем наличие еды и наличие того, кому она необходима? (Иногда, правда, существенным является и условие “чем есть?”)

Вы легко вспомните очертания кандзи “час” и “минута”. В первом случае перед мысленным взором возникают очертания “храма”, из которого ведется наблюдение за “солнцем”, во втором — смысл “мельчает”, так как минута обозначается “частью, долей” (“деление” + “нож”). Иероглиф **“секунда”** представляет собой совершенный “пустячок”, такой же незначительный во времени (“немного”), как “зернышко риса” в пространстве.

Если рядом с изображением “зерна” появилась тележка с дополнительными колесами (“тяжелый”), то это радостное зрелище, перекликающееся, как мне кажется, с расположенным несколько выше кандзи “гармония”. Тележку наполняют доверху сортовым зерном, отсюда извлекаем смысл — **“сорт, вид”**.

“Человек” + “сорт, вид” образуют слово “род человеческий” или, говоря по-японски, “дзинсю” —

人種

Прежде, чем мы познакомимся со следующим “рисовым” кандзи, поговорим об иероглифе **“принуждать, пытаться”**, который затем мы объединим с “зерном”.

“Растение” (вспомните кандзи “голубой, зеленый”, где растения попадают на Луну) явно несовместимо с изображением “раковины”.

Растение в водной стихии (речь не идет о водорослях) и раковина на воздухе — к такому существованию можно только принудить, а существование в чуждой среде — это по своей сути пытка.

積

“Собирать” — по отношению к “зернам” данную акцию можно представить как принуждение их быть вместе. Представьте себя зернышком в мешке, сдавленным со всех сторон собратьями по воле сборщика урожая, — Вы согласитесь, что иначе, чем пыткой по принуждению, данное состояние охарактеризовать трудно. Этот глагол в русском языке может быть возвратным — “собираться” (в смысле — “иметь намерение”), данное выражение по-японски передается тем же самым кандзи.

利

Следующий иероглиф относится к легко опознаваемым, он составлен из “зерна” и “ножа” и означает “**прибыль, благоприятное положение**”. Если Вам не чуждо восприятие широко известного сленгового слоя в русском языке, то вид данного иероглифа вызовет в памяти выражение “нарезать зерна”, сводящееся к отечественному аналогу “нарубить капусты”, — весьма прибыльному и эффективному занятию.

Вместе с “пятеркой”, отраженной в зеркале (вспомните значение кандзи “я сам”), иероглиф “прибыль” образует слово “эгоизм, себялюбие”, произносимое как “рико”, —

利己

Если же вместо себялюбивой “пятерки” Вы увидите “рот”, то это совершенно другое слово “рико:”, означающее в переводе “умный”, —

利口

Видите, как важно правильно произносить долгие гласные в японском языке: стоит чуть потянуть “о” в конце слова, и отвратительный эгоист на глазах превратится в милого умницу.

刊

Вновь отвлечемся на секунду ради того, чтобы показать кандзи, который необходимо отличать от “прибыли”, несмотря на очевидную на первый (еще не слишком тренированный) взгляд похожесть. Этот кандзи сочетает в себе известные нам элементы “сушить” (“самурай” “просыхает” на веревке) и “нож” и означает “**публиковать**”.

Итак “самурай сохнет рядом со своим клинком”, а почему? Печать — самое мощное оружие! Суши штыки — в ход идут перья! Какие еще светлые мысли появятся у Вас при виде этого кандзи? У меня лично возникает вопрос —

刊 — это 利? Неплохо бы...

税

Если вопрос, заданный выше, решается положительно, то на сцене неминуемо появится следующий кандзи, элементы которого нам уже также известны по иероглифу “объяснение, теория” (“слова” “золотого рта” “старшего брата”). Если “брат” пристроился к Вашему “зерну”, то это не просто родственник, а таможенник, который готов взыскать свою (государственную? муниципальную?) часть в виде “**налога**” — “нарубил капусты? — плати зерном”.

В союзе с кандзи “барьер, преграда” (вспомните рассуждения о кансайском нарекании) получаем японский аналог нашей таможне — “дзэйкан” —

税関

Представим себя в роли ученика великого Шерлока. При виде двух иероглифов, расположенных выше, любого из начинающих “японоведов” с мизерным стажем охватит

невольный испуг, но к нам это не относится... Мы вглядываемся в изображение и напрягаем мозги до стадии жужжания — “рис”, рядом с которым стоит авторитетный “старший (брат)” — идея послушания старшему (необходимо поделиться своей собственностью — рисом), невольно всплывает мысль о налоге. Взгляд перемещается правее — “барьер, рогатка” поперек “ворот” — здесь так просто не пройдешь — всплывает мысль о барьере, делившем в древности Японию пополам. Итак, наша цель — пройти через какие-то ворота, рядом с которыми находится официальное лицо, с которым необходимо поделиться — отдать ему часть имущества. Если начать изучать язык с чисто разговорного, то Вы можете запомнить, что “таможня” звучит как “дэейкан”. Обладая некоторой разговорной (и грамматической) базой, легко открыть собственную “картинную галерею”, по виртуальным стенам которой достаточно развесить несколько десятков “картин” (в японских музеях полно такого рода картин), и затем менять экспозицию, дополнять ее новыми “полотнами”, убирать надоевшие в “запасник”. Раз уж наша глава тринадцатая, позволим себе некую долю чертовщинки и представим подобную “галерею”. Вывесим на стену мысленно (а можно напрячься и нарисовать их вживую) несколько словесных картин. Предлагаю в качестве первой экспозиции уже искусствоведчески оцененную нами “таможню”, “портрет старьевщика Тюкохана”, кровавую картину “найсюккэцу” (если Вы не забыли, как выглядит “внутреннее кровотечение”), еще один портрет — “кайсяин на онгакуае в состоянии айкокусина” (сотрудник фирмы, настроенный патриотически, попавший на концерт), зарисовку “сэнсэй в никуя” (учитель в мясной лавке), ну и хватит для начала. Представим себя рядом с японцем, погруженным в созерцание цветущей сакуры (кстати, может быть, в причудливых изгибах ветвей ему мерещатся некие божьи откровения в виде иероглифов), и попробуем сосредоточиться на пяти вывешенных полотнах; в результате подобной экскурсии мы превратимся в уверенных знатоков двух десятков “онов”. После этого связать один “ГАКУ” (музыкальный) с “таносий”, а другой “ГАКУ” (учебный) с “манабу” будет совсем несложно (если Вам представилось, что за прилавком мясной лавки стоит любимый “сэнсэй”). Итак, идея для мыслящих — открываем “Онную галерею” (!!!) и посещаем ее в любое время (!!!).

Продолжим путешествие по “великому рисовому пути” — перед нами возникает простой с графической точки зрения иероглиф из элементов “зерно” и “много” (о-ой, много лун уже прошло, и мы надежно запомнили “он” этого кандзи из двух “вечеров”). Значение данного кандзи — **“перемещать”** и оно не выглядит логично вытекающим из “картинки”. Однако задумаемся над такой идеей: “Если зерна очень много, то необходимо переместиться на новое место для новых посевов”. Если Вы вспомните, сочетание двух кандзи “страна” + “люди” (“рот” + “ковш, как принадлежность к роду”) звучит как “кокумин” и означает слово “нация”.

Сочетание же кандзи “перемещать” с “людьми” образует вполне логично слово “эмигрант, эмиграция”, которое читается как “имин” —

移民

Вновь приходится выходить за рамки установленного минимума и заглядывать во вторую тысячу кандзи, но иначе трудно соблюдать принятое правило логического построения “из меньшего большее”. Я уже не первый раз повторяю: меня удивляет, как можно выучить графически сложный кандзи, а затем, годы спустя, знакомиться с другим кандзи, который логически выделяется в составе предыдущего. Почему-то вспомнился один литературный герой, который доказывал, что внутри Земли находится шар, гораздо больший по диаметру. Наверняка это был японец. Итак, кандзи **“поздравлять, представлять”** — “рот” сообщает нам о появлении нового монарха и поздравляет с этим событием.

В сочетании с “зерном” получается кандзи со значением **“мера, граница”**, используемый только в составных устойчивых выражениях типа “настолько...”, “в такой степени...” и т.п. Толкование получается избыточно абстрактным — “рис “в определенной мере” (или “в известных границах”, или “некоторым образом”, или “в определенной

移

呈

程

степени”) представляется нам в королевской роли”. Добавив выражение “ёй” (написанное хираганой), получим выражение “ходоёй” – “умеренный, знающий меру”. “Ходо” – это “кунное” (“домашнее, некитайское”) чтение данного кандзи.

秘

Завершая разговор о “зернах”, познакомимся с кандзи **“секрет, держать в секрете”**, который состоит из элементов “зерно” и “обязательно, неизбежно” (с последним кандзи мы подружились совсем недавно). “Сведения о том, где находится Ваш рис, обязательно нужно держать в секрете” – это, вероятно, было одним из правил, позволяющих выжить в древние времена.

Урожай из “зерновых” кандзи мы с Вами благополучно собрали, можем позволить себе слегка “передохнуть” (опять вспомнился чешский друг с его ударением на третьем слоге в этом слове). Откровенно говоря, передо мной открывается то ли тупик, то ли распутье – хочется многого, а получается не совсем так, как хочется. Ориентация на чистое “кандзиведение”, когда иероглиф изучается из любви к нему (как к ребусу или логической загадке), имеет право на существование, но хочется чего-то прикладного, практически полезного. Если Вы, мой терпеливый читатель, уже освоили какую-то разговорную базу, проживая на зеленых японских островах, то для Вас знакомство с таинственными иероглифами, изучать которые классическим путем можно только будучи откровенным мазохистом, имеет определенный практический смысл – Вы перестанете испытывать страх при виде окружающих Вас вывесок и объявлений. Но ведь я отдаю себе отчет в том, что большинство из Вас держит эту книгу, находясь в окружении русскоязычной информатики. А ведь хочется и поговорить по-японски! Когда в моей голове еще только прокручивались первые мысли о создании нетленного пособия по японистике для всех желающих, то образовался некий план логического пути из четырех этапов: сначала небольшая книга для быстрого усвоения “хираганы” и “катаканы” под условным названием “Точка опоры”, затем краткий курс по основам разговорной грамматики и практической болтологии, для которого я придумал название “Эллочка-людоедка примеряет кимоно”. После того как читатель поймет, что японский язык а) гораздо более логичен с грамматической точки зрения и б) не создает практически никаких проблем для нашего речевого аппарата, ему предстояло знакомство с “бесхвостой” (или в другом варианте “короткохвостой”) птичкой, помогающей избавиться от страха перед кандзи (это та часть книги, которую Вы сейчас читаете). И в заключение, четвертая часть для самых серьезных из Вас, для тех, кто тем или иным образом решил связать судьбу с великим японским языком, под условным названием “Кандзи-досье”, в котором каждая страница содержала бы всю необходимую информацию об одном из кандзи (все онные и кунные чтения, порядок написания черточек в иероглифе, совет по запоминанию и список слов, в которых этот кандзи используется). Вот такой глобальный замысел в виде “я памятник себе создам нерукотворный”. Жизнь вносит определенные коррективы, “человек предполагает, а Бог располагает”; я открыл в себе неспособность выкристаллизовать из огромного количества пособий краткий разговорник для милейшей Элочки (ведь для этого необходимо сначала научиться говорить самому). Кроме того, любой желающий может найти для себя пособие с аудиокассетой, видеокассетой и даже с компакт-диском и взять оттуда все, что ему требуется. Однако тень Элочки время от времени посещает меня и с укором произносит: “Парниша, а поговорить?”

В память о своем замысле и для тех, кто приступил к изучению кандзи, не освоив разговорного языка, решаю включить отдельные выдержки из неизданного в текст данной книги.

Итак, слово “ходоёй” имеет значение “умеренный”, постараюсь быть таковым в дальнейшем. В этом слове содержится “ёй”, который пишется слоговой азбукой “каной”, однако мы с Вами знаем и другой “ёй”, имеющий значение “хорошо, хороший”.

Возвратимся к тексту середины 11 главы и вспомним “блондина” в одежде с широкими рукавами, который предается чревоугодию на свежем воздухе с огромным удовольствием – 良.

Для данного кандзи возможны два варианта чтения, один из которых относится к родному японскому варианту, существовавшему еще во времена, когда письменность предкам нынешних японцев была неизвестна. Данное чтение (“кун”- чтение), как правило, свойственно отдельно стоящим в тексте иероглифам или иероглифам в сопровождении знаков слоговой азбуки. Если же Вы увидели данный кандзи в составе слова, то

скорее всего для чтения должно быть использовано “он”- чтение — РЕ̇. Итак, Вы можете выразить свое отношение к чему-либо при помощи фразы — “ёй дэс” — “хорошо, прекрасно, отлично, замечательно, нормально, идет, кайф” и т.д. и т.п. “Дэс” - это аналог английской связки “is”, имеется и в нашем языке “рудимент” в строке “Это есть наш последний и решительный бой”. Строго говоря, если Вы хотите говорить по-японски не хуже японца, то при произнесении “дэс” представьте, что после “с” имеется краткое, едва слышимое “у”, то есть у Вас должно выйти нечто вроде “дэс(у)”. Итак, универсальная фраза “а ля Эллочка” отныне надежно закрепилась в Вашем лексиконе. Если же Вы произнесете “Ёкунай”, то собеседник поймет, что Ваше отношение к чему-либо негативно. При этой “-кунай” пишется каной. При объединении с другими кандзи данный иероглиф будет читаться “по ону”, то есть как “РЕ̇:”. Слово “рё:син” состоит из частей “хороший” и “сердце” (обе части читаются по ону) —

良心

Так по-японски выглядит слово “совесть”. Кстати, произнося “син”, попробуйте слегка “пошипеть” - не “шын”, но и не “син”. А “кунное” чтение “сердца” — “кокоро”.

Итак, для первого кандзи Вам необходимо запомнить “РЕ̇:ё(й)”, а для второго “СИН/кокоро”.

Крыша над головой у фигурки чревоугодника 食 превращает его в кандзи “кушать”, для этого иероглифа запомните формулу “СЁКУ/та(бэру), ку(у), ку(рау)”. Если Вы хотите просто сказать “я ем, он ест, она есть и т.д.”, то достаточно произнести “табэ-мас(у)”, при этом “-мас” — это просто частица для выражения “нейтрально-вежливого” стиля общения, вполне подходящего для любого “гайдзина”, желающего объясняться по-японски. Сконструируем неказистую фразу “Табэру ва ёй дэс”, японский собеседник будет приятно поражен Вашим рвением; примерно так же приятно было бы Вам услышать от него по-русски нечто вроде “Рюбурю падзирати”.

食事

“Еда, блюдо” по-японски произносится “сёкудзи”, поскольку для “вещи” (в духовном смысле) “он” и “кун” выглядят как “ДЗИ/кото”. Кстати, образование “онов” в японском языке великолепно иллюстрируется школьным анекдотом (надеюсь, что кому-нибудь из читателей он неизвестен): “Малыш, возвращаясь домой из детского сада, ужинает, после чего отодвигает от себя тарелку, ударяет рукой по животу и вдохновенно произносит: “Эх, муэкабо!” Так продолжается каждый вечер, что вызывает явный интерес у родителей. Однажды мать, забирая своего сына, заглянула в зал садика и увидела внушительную по габаритам воспитательницу, которая отодвигая от себя тарелку, мечтательно уставилась в потолок и сказала басом: “Эх, мужика бы!” Вот так же внедряли и малограмотные (тогда) японцы в свой язык непонятные для слуха “оны”, имеющие параллельно понятное “кунное” значение.

Птичка, которой, видимо, слегка надоело слушать байки для Элочки, требовательно зачирикала у меня над ухом, намекая на то, что пора двигаться дальше. Посмотрим на следующий кандзи, составленный из знакомых элементов “есть, питаться” и “не хватать, отсутствовать” (смотрите конец 10 главы).

Смысл истолкования - “поели, но чего-то не хватает” логично отражается в термине “пить” — “ИН/но(му)”. При этом пить можно как напитки, так и дым сигарет. “Табакко о ному” — может означать по-русски “курить”. “Табакко о номимас(у)” — “я курю, ты куришь, он курит и т.д.”. О частице “-мас” мы уже упоминали, а частица “о” служит для обозначения аналога “родительного падежа” — “кого, что курю”.

“Две черточки” мы с Вами уже использовали для обозначения “льда”; при добавлении к нему элемента “не хватать” закрепляем в памяти идею “после еды нам не хватает выпить, следующее, чего может не хватать - это лед в выпивке”. Идея не самая блестящая, но при взгляде на этот кандзи Вам без особого труда должна припомниться данная логика рассуждения, и Вы уверенно опознаете иероглиф “следующий” с “онными” чтениями “СИ, ДЗИ” и “кунным” чтением “цуги”.

飲

次

“Глаз” + “следующий” образуют “ребусное” слово “мокудзи” или “оглавление” –

目次

Кстати, “глаз” имеет следующие чтения – “МОКУ, БОКУ/мэ”.

苦

“Трава” + “старый” = “горький, болезненный”. Этот кандзи запоминается очень легко. Хотя мне и не слишком нравится трактовка “старого” в виде “надгробья”, но в данном случае легко понять, какая трава может вырасти на могиле. Чтение – “КУ/нига(й), куру(сий)”.

Добавив изображение “руки”, получаем слово “нигатэ” – “слабое место” (например данной книги), а также “человек, с которым тяжело иметь дело” (практически каждый японец для нас). В данном примере Вы видите, что иногда и “кунные” чтения (для “руки” “он”/“кун” выглядят как “СЮ/тэ”), а не только китайские “оны”, используется в составном слове, и с этим ничего не поделаешь.

苦手

Итак, здесь нужно читать “нигатэ”, а не “кусю”, и секрет запоминания мне известен только один – “учить, учить и еще раз учить” (кстати, припомните кандзи “секрет”).

英

“Трава” + “центр” = “Англия” или “великолепный”. Широко известно отношение англичан к своим газонам – “В Англии трава в центре всеобщего внимания”.

Слава тебе, Господи! Единственное чтение “ЭЙ”. “Английский язык” или “эйго” не требует комментариев, а также не заставит Вас излишне напрягаться (чтение “языка” – “ГО/ката(ру), ката(ри)” –

英語

Для дальнейшего продвижения вперед нам вновь придется возвратиться к самому началу книги и припомнить кандзи “имя”: “прохожий должен выкрикнуть свое имя, подходя вечером к Вашему дому”. Послушайте, как может звучать чтение иероглифа – “МЭЙ, - МЁ/на”. Если Вы припомните также кандзи “ДЗЭН/маэ”, который означает “перед, прежде чем” (“перед тем, как прирезать животное, нужно избавиться от его рогов”), то несложно будет при заполнении анкет понять, что нужно писать в строке после слова “Имя” – код “прежде, чем Вам отшибут рога и пустят на мясо (вечером), громко выкрикните свое имя” –

名前

“Намаэ” означает Вашу фамилию. У японцев принято мало внимания обращать на имя и представляться по фамилии (наверное потому, что общественное для них очень долго превалировало над личным). Я уже достаточно долго знал своего японского друга и называл его исключительно по схеме “Фамилия-сан”, а то, что у него есть имя, выяснилось случайно, когда я увидел его визитную карточку с английским оборотом.

Если в иероглифе “имя” вместо просто “вечера” поместить “длинный (и тоскливый) вечер”, то появление “рта” уже не заставит Вас громко кричать: “Стои, кто идет? Назови свое имя!” Вы настолько одиноки и охвачены депрессией, что будете рады любому, появившемуся на горизонте. Идея вполне прозрачна, данный иероглиф означает не что иное, как “каждый”.

Для нашего уха этот кандзи исключительно благозвучен. Японцы заимствовали у китайцев данный кандзи в качестве “КАКУ”, хотя “кунное” его звучание несет в себе противоположный смысл – “оно-оно”.

各

Если мы поместим предыдущую “каку” под крышу, то опять же вполне логично обрывается кандзи “гость”.

Если уж Вы готовы тоскливыми длинными вечерами общаться с “каждым”, то наверняка это лучше делать в доме, соответственно, неопределенность превращается в конкретное определение “гость”, а “КАКУ” скорее всего будет звучать в устах радушного хозяина как “КЯКУ”. Доведись Вам войти в какую-нибудь японскую контору или лавочку, хозяин будет виться вокруг Вас ужом, радостно повторяя: “О кяку-сан! О кяку-сан!” (“О” в данном случае является не падежной частицей, а дополнительным усилением степени уважения к Вам, как к клиенту, а “кунное” чтение напрочь отсутствует, что свидетельствует (видимо) о крайней негостеприимности древних японцев).

О кяку-сан, кстати, данный кандзи оказался пятисотым! Поздравим друг друга с этим событием и двинемся к новым высотам.

客

Вместо “крыши” (место которой, как Вы заметили, всегда в иероглифе сверху) приставим к “каждому” элемент “дерево” (место которого почти всегда слева).

Если Вам присуща природная догадливость, то Вы безошибочно скажете, как читается данный кандзи, — никаких “кунов”, опять же только “КАКУ”! “Дерево”, причем “каждое”, обладает определенным положением в лесном мире, оно живет по своим правилам и стандартам, отсюда вытекает смысловое значение “**ранг, разряд, стандарт**”, дополняемое определением “**правило**”. Этим же кандзи (если кому-то из Вас интересно) выражается понятие “грамматический падеж” со всеми падежными частицами, из которых мы с Эллочкой усвоили пока только родительный с частицей “о”.

格

Прервемся для иллюстрации того, какое разнообразие значений может быть получено при замене одного из элементов на дублирующий. Как Вы уже хорошо знаете, в японском языке довольно много иероглифов с очень близким значением. Так, нам прекрасно известен кандзи “каждый” с кодировкой “у каждого человека есть мать”. При объединении с элементом “дерево” мы получим совершенно другой по смыслу кандзи, имеющий значение “**слива**” — “дерево для каждого”.

Запомним - “слива — это дерево, плоды которого достанутся каждому”. Видимо, в Японии сливовые деревья весьма урожайны. Для дотошных учеников из разряда мазохистов мы безусловно приводим чтение этого кандзи — “БАЙ/умэ”.

梅

Отвлекаться, так уж отвлекаться! Есть еще одно интересное дерево среди иероглифов — это “**сосна**”. По смыслу этот кандзи перекликается со “сливой”, вместо “каждый” в данном иероглифе используется элемент “общественный” (вряд ли Вы могли его забыть, но на всякий случай — он расположен во 2-й главе). Итак, сосна — “СЁ/мацу” — дерево, которое в Японии не может находиться в частном владении (интересно бы проверить этот факт, вломившись в частное владение под тем предлогом, что там растут сосны).

松

Ну что, поели общих слив, подышали сосновым воздухом? Работать, друзья мои, работать! Еще одно “КАКУ” мы получим, поместив “каждое” посреди “ворот”, — этот кандзи обозначает “**особняк, дворец**” и еще одно “**правительственное учреждение**”.

Запомнить данный иероглиф легко, закодирав фразу “каждому дворцу предшествуют ворота”.

閣

Возможно, кто-то из Вас громко заявит: “Хватит про “КАКУ”! Не могу больше слышать этого!” Я охотно подчиняюсь любому Вашему желанию и скажу в ответ: “Не хотите про “КАКУ”, что ж, давайте про “РАКУ”!” Смысл у данного кандзи столь же приятен, как и “онное” чтение, — “**падать, быть униженным**”.

落

Есть у него и кунные чтения “о(тиру)” и “о(тосу)”, не меняющие смысла. Посмотрите внимательно на изображение кандзи и внушите себе мысль: “Каждое растение готово на любые унижения ради нескольких капель воды”. Для примера использования присоединим к данному кандзи хорошо знакомый “язык, рассказ” (пару страниц тому назад мы видели его в определении “английский язык”) –

落語

“Ракуго” – так по-японски будет звучать “юмористический рассказ”. С юмором у японцев все в порядке: “Упал сосед в грязную лужу – то-то всем остальным весело!”

Следующий из “каждых” иероглифов является сочетанием данного элемента с уже хорошо узнаваемым кандзи “нога” (“головастый” малыш в маминых “туфлях”; если Вы уже собираетесь изображать иероглифы на бумаге, то обратите внимание на то, что каблуки у туфель “сломаны”). Итак, “нога” + “каждый” – “Каждая нога создана для дороги” – нетрудно связать данный кандзи со значением **“путь, дорога”**. Чаше всего этот иероглиф используется в качестве своеобразного суффикса, обозначающего то, что данное словосочетание связано с “маршрутом, дорогой”, то есть Вы его можете увидеть в словах “морской путь”, “железнодорожные пути”. Однако возможно и несколько избыточное с точки зрения информативности сочетание с уже известным нам кандзи “дорога” (“голова” в “движении”), которое указывает, что это не морская или узкоколейная, а просто “дорожная дорога”, замечательный кандидат в нашу “онную галерею” –

道路

Чтение первого “пути” – “ДО: (дзюдо, кэндо и т.п.)/мити”, для второго “онное” чтение – “РО”, а “кун” – “дзи”. Легко запомнить это слово, потому что оно похоже на русскую “дорогу”, его чтение – “ДО:РО”.

Завершим нашу цепочку из кандзи, в составе которых выделяется “базовый” элемент со значением “каждый”, достаточно сложным с точки зрения графики иероглифом **“картина (в рамке)”** с дополнительным значением **“сумма денег”**.

Если Вы сосредоточитесь, то вспомните кандзи “лицо”, к которому в свое время мы приступили, предварительно познакомившись со всеми главными органами, расположенными на голове. Итак, перед мысленным взором встают “три волоска”, “стоящих” на “склоне” (левая часть), и “голова”, у которой “брови” переместились на место “усов”, – сложная картинка, но вполне нам по силам (после нескольких встреч с ней в тексте). Правая часть повторяет рисунок “головы” из данного кандзи, а слева расположен легко узнаваемый “гость”. Кодирuem идиотскую ситуацию, для того, чтобы некоторое время с усилием узнавать данный кандзи (а со временем, по достижении автоматического узнавания, забыть о ней), – “у хозяина болит “голова” от мыслей, какие значительные суммы денег ему приходится тратить на гостей, а “гость” с любопытством рассматривает картины в рамках, развешанные по стенам комнаты”. Можете еще поразмыслить о том, что количество картин постепенно убывает, так как хозяин излишне гостеприимен, или сочинить другую ситуацию, близкую Вашему стилю мышления.

Поскольку данный “ребус” далеко не прост, приведение “онного” и “кунного” чтения для него может стать излишне утомительным. Поэтому советую Вам ограничиться пока фиксацией образа данного кандзи в Вашей постепенно укрепляющейся памяти, но для особо упорных скажу, что в составных словах он читается как “ГАКУ”. Есть у него и “кунное” чтение “хитай”, которое означает “лоб”. Вспомните еще раз о несчастном разоряющемся хозяине и акцентируйте внимание на том, что болит именно эта часть черепа. Полезно вспоминать этот иероглиф в паре с “лицом” – иногда два сложных рисунка, цепляясь в сознании друг за друга, упрощают запоминание.

路

額